

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 18, Is. 5, Pp. 1000–1009, 2025
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 294.321

Проблемы строительства и ремонта буддийских храмов в России на рубеже XIX–XX в. в переписке общины и власти

Виктория Владимировна Номогоева¹,
 Валентина Баировна Дамбаева^{2,3}

¹ Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова (24а, ул. Смолина, 670000 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор исторических наук, доцент

 0000-0001-8852-2230. E-mail: [nomogoevav\[at\]bsu.ru](mailto:nomogoevav[at]bsu.ru)

² Восточно-Сибирский государственный институт культуры (1, ул. Терешковой, 670031 Улан-Удэ, Российская Федерация)

специалист

³ Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова (24а, ул. Смолина, 670000 Улан-Удэ, Российская Федерация)

аспирант

 0009-0000-0212-7230. E-mail: [valdamb07\[at\]yandex.ru](mailto:valdamb07[at]yandex.ru)

Russia's Buddhist Temples and Problems of their Construction and Repair at the Turn of the Twentieth Century: an Insight into the Sangha–Government Correspondence

Viktoria V. Nomogoeva¹,
 Valentina B. Dambaeva^{2,3}

¹ Banzarov Buryat State University (24A, Smolin St., 670000 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Associate Professor

² East-Siberian State Institute of Culture (1, Tereshkova St., 670031 Ulan-Ude, Russian Federation)

Specialist

³ Banzarov Buryat State University (24A, Smolin St., 670000 Ulan-Ude, Russian Federation)

Postgraduate Student

© КалмНЦ РАН, 2025

© Номогоева В. В., Дамбаева В. Б., 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Nomogoeva V. V., Dambaeva V. B., 2025

Аннотация. *Введение.* В настоящее время в историографии возрастает интерес к истории буддийских храмов, что связано с продолжающимся их восстановлением на территории этнической Бурятии, где они большей частью были разрушены в 1930-е гг. В данном исследовании впервые публикуется официальная переписка Пандито-хамбо-ламы с военным губернатором по вопросам ремонта и переустройства буддийских храмов. Архивная делопроизводственная канцелярия раскрывает сложные процессы трансформации буддийской архитектуры. Целью работы является выявление особенностей буддийского храмового строительства на рубеже XIX–XX вв. и введение в научный оборот новых данных по истории буддийского культового строительства. *Источниковой*

базой исследования являются материалы Российского государственного исторического архива и Государственного архива Республики Бурятия, связанные с перепиской по вопросам ремонта разных дацанов на территории этнической Бурятии. *Результаты.* Переписка по каждому дацану уникальна, она включала в себя общественный приговор прихожан, смету, постановление ширетуга, Хамбо-ламы и другие материалы, которые отражают взаимодействие власти и буддийской общины по ремонту буддийских храмов. Публикация подобных документов восполнит пробелы по истории буддийского храмового строительства. *Выводы.* Конец XIX – начало XX в. можно назвать периодом расцвета бурятского храмового строительства. В это время начинают подаваться прошения на ремонт храмов, и власти вместе с буддийской общиной в результате длительной переписки удавалось находить «архитектурные компромиссы» при решении спорных моментов. Буддийский храм и его архитектурные изменения становятся объектом взаимодействия между властью и буддийской общиной.

Ключевые слова: буддийская архитектура, дацаны, буддизм, Пандито-хамбо-лама, буддийские храмы, архитектурные компромиссы, религиозное строительство.

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям в рамках проекта «Буддийская архитектура Бурятии в середине XVIII – начале XX вв.: социальные и политические факторы трансформации».

Для цитирования: Номогоева В. В., Дамбаева В. Б. Проблемы строительства и ремонта буддийских храмов в России на рубеже XIX – XX в. в переписке общины и власти // *Oriental Studies*. 2025. Т. 18. № 5. С. 1000–1009. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-81-5-1000-1009

Abstract. Introduction. The present days witness an increasing interest in the history (and historiography) of Buddhist temples, since the latter are still being restored all across ethnic Buryatia where the bulk of them had been destroyed in the 1930s. The study is first to publish the official correspondence between Pandita Khambo Lama and Military Governor on repair and reconstruction works for Buddhist temples. The archival files and records reveal the complicated transformation processes of Buddhist architecture. *Goals.* The work seeks to identify particulars of Buddhist temple construction at the turn of the twentieth century, and introduce into scientific circulation some newly discovered materials on the history of Buddhist religious construction. *Materials.* The study examines documents from the Russian State Historical Archive and Buryatia's State Archive dealing with communications regarding repair arrangements for various datsans from across ethnic Buryatia. *Results.* Files of correspondence concerning each datsan would prove unique enough and include a public decision of parishioners, a physical quantity survey, decrees of the abbot and Khambo Lama and other materials that reflect the interaction between authorities and Buddhist community on the designated issues. The publication of such documents shall fill in certain gaps in the history of Buddhist temple construction. *Conclusions.* The late nineteenth and early twentieth centuries were the heyday of Buryat temple construction. The period gave rise to multiple petitions for temple repair works, and public executives in cooperation with Buddhist community would find 'architectural compromises' when it came to tackle contestable aspects — through lengthy correspondence. So, Buddhist temples and their architectural transformations would shape a point for interaction between officials and Buddhist community.

Keywords: Buddhist architecture, datsan, Buddhism, Pandita Khambo Lama, Buddhist temples, architectural compromises, temple construction.

Acknowledgements. The reported study was granted by Buddhist Education and Research Foundation, project name 'Buddhist Temple Architecture of Buryatia, Mid-Eighteenth to Early Twentieth Centuries: Social and Political Factors of Transformation'.

For citation: Nomogoeva V. V., Dambaeva V. B. Russia's Buddhist Temples and Problems of Their Construction and Repair at the Turn of the Twentieth Century: An Insight into the Sangha–Government Correspondence. *Oriental Studies*. 2025. Vol. 18. Is. 5. Pp. 1000–1009. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-81-5-1000-1009

1. Введение

Восстановление буддийских храмов и развитие современных стилей в буддийской архитектуре вызывают все бóльший интерес к дореволюционной истории, истокам строительства бурятских храмов. На протя-

жении XVIII–XIX столетий и в начале XX в. буддийские храмы — дацаны — являлись не только религиозными и духовными центрами, но и местом сохранения культуры, сосредоточения образования и медицины. История развития и строительства сети буддийских монастырей многогранна. Приход бурятских дацанов — это территория и состав того населения, которое по общественному приговору основало свой «родовой» дацан для религиозных потребностей и содержало его духовенство [Галданова и др. 1983: 34]. Каждый отдельно рассматриваемый дацан несет в себе историю определенных родовых групп и затрагивает важные социально-политические реалии исследуемого периода.

С принятием «Положения о Ламайском духовенстве» 1853 г. фактически были утверждены 34 буддийских монастыря, деятельность которых официально разрешалась властями. С 1865 г., когда был создан Техническо-строительный комитет Министерства внутренних дел, работы, связанные с ремонтом и строительством буддийских храмов, проходили процедуру согласования в данном комитете. Там рассматривались документы по капитальной перестройке дацанов, схемы, планы, фасады и разрезы буддийских сооружений. Во всей этой процедуре запрещений и разрешений с наибольшей яркостью проявился истинный смысл правительственного контроля, важно было не ссориться с ламами и в то же время не давать им полной воли [Герасимова 1957: 46].

Буддийское духовенство осознавало важность значения дацанов, при строительстве их внешний архитектурный облик был важен не только с точки зрения соблюдения буддийских канонов. Дацаны представляли собой точку притяжения верующих, являлись символом буддийской культуры. Как свидетельствуют исследователи: *«Сеть буддийских монастырей, покрывавшая большую часть этнической Бурятии, в реально практическом и символическом аспектах могла претендовать на гегемонию в бурятской этносфере. Этническая идентичность бурят актуализировалась*

внутри системы монастырских приходов» [Цыремпилов 2013: 196].

Еще одним фактором развертывания активной деятельности по ремонту дацанов служило негласное соперничество с православной церковью. По данным Российского государственного исторического архива (далее — РГИА), православные миссионеры отмечали *«...убогость православных церквей по сравнению с дацанами...»* [РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 424. Л. 23]. Это свидетельствовало о заметно возросшей силе буддийского духовенства, об укреплении материального достатка бурятского народа, который большей частью и поддерживал буддийские монастыри. Благодаря пожертвованиям работы по ремонту буддийских монастырей стали возможными, и зачастую состоятельные прихожане брали на себя часть затрат, а иногда покрывали и всю необходимую сумму.

В отечественной историографии можно выделить немало трудов, где исследовалась история буддийских храмов. Фундаментальные работы были изданы в советское время [Герасимова 1957; Галданова и др. 1983; Жуковская 1977; Минерт 1983; Нацов 1995; Нацов 1998] и др. Дацаны в целом рассматривались в контексте общей истории буддизма, а труды, посвященные истории конкретных родовых дацанов, увидели свет позже. Краткая история каждого буддийского храма изложена в большом иллюстрированном издании «Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье», принадлежащем коллективу авторов [Земля Ваджрапани 2008]. История взаимоотношений между бурятской буддийской общиной и Российским государством в имперский период отражена в трудах Н. В. Цыремпилова [Цыремпилов 2013]. Нельзя не отметить и ряд других работ, к примеру, о декоре в архитектуре буддийских храмов [Барданова 2007], по истории отдельных дацанов: Ацагатский [Митыпова 1995], Амгалантуйский [Очирова 2023], Агинский [Жамсуева 2001] Чесанский [Намнанов 2018], Эгитуйский [Жалсанова и др. 2021] и др.

Несмотря на широкое использование архивных материалов в вышеперечисленных ис-

следованиях, история ремонта буддийских храмов в них не рассматривалась. Отмечались основные даты реконструкции дацанов, но сам регламент подачи прошения и выдачи разрешения на ремонтные работы не был предметом специального исследования. Публикация новых материалов, изучение истории буддийских храмов через призму переписки Пандито-хамбо-ламы с военным губернатором по вопросам ремонта имеет научную перспективу для развития исследований по истории буддизма в России.

2. Материалы и методы

В исследовании анализируется широкая источниковедческая база, которая включает неопубликованные материалы государственных архивов г. Санкт-Петербурга и Республики Бурятия. Используются сравнительный, системный и микроисторический методы исследования, что позволяет изучить отдельные реконструкции буддийских храмов в контексте глобального строительства религиозных сооружений в Российской империи.

В Российском государственном историческом архиве (далее — РГИА) среди дел фонда 821 Департамента духовных дел иностранных исповеданий хранятся первые утвержденные планы, фасады и схемы дацанов, датированные 1854 г., и составленные губернским архитектором, а также переписка по ремонту.

В Государственном архиве Республики Бурятия (далее — ГА РБ) среди дел фонда 2 Селенгинской степной думы сохранились документы о встрече губернского архитектора по вопросам снятия планов и фасадов на всей территории этнической Бурятии, а также данные по ремонту дацанов, имеющиеся в 84 фонде Гусиноозерского дацана.

Переписка, сохранившаяся в фондах РГИА и ГА РБ, раскрывает основные нормативно-правовые особенности строительства и ремонта буддийских храмов. В процессе анализа архивных документов использовался историко-сравнительный метод, позволяющий рассмотреть разновременные документы по строительству буддийских

храмов. Выявление динамики подачи прошений на ремонт способствовало пониманию того, как буддийские общины адаптировались к административным требованиям Российской империи.

В переписке Пандито-хамбо-ламы с военным губернатором и в записках Техническо-строительного комитета отражены вопросы по изменениям в архитектуре буддийских храмов, их ремонту, схемам и планам, общественным приговорам буддийской общины. Итогом обмена письменными документами становилось достижение «архитектурных компромиссов», которые неизбежно возникали в бюрократической системе того времени.

3. Деятельность буддийских храмов по их ремонту

Строительство буддийских храмов на территории этнической Бурятии пережило несколько стадий в своем развитии: на первом этапе появлялись личные молельни в ставках монгольских князей, после — общественные *сумэ* в родовых ведомствах. На последнем этапе — в 30-е гг. XVIII в. — начинают формироваться целые дацанские комплексы [Жамсуева 2023: 244].

Тут стоит отметить, что в конце XVIII — первой половине XIX в. русскими чиновниками и миссионерами буддизм воспринимался как идолопоклонническое суеверие, сравнимое с язычеством [Цыремпилов 2023: 1106]. Строительство буддийских храмов на всей территории этнической Бурятии в конце XVIII — начале XIX в. не могло не тревожить центральную власть. В этот период стали организовываться специальные миссии для ведения учета и контроля. Известно, что в 30-е гг. XIX в. командированный в Восточную Сибирь Шиллинг фон Канштадт разрабатывал проект штата монголо-бурятского духовенства и определил его в «34 дацана и 136 малых сумэ» [РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 422. Л. 31об.]. Данное положение не было принято, но это дает нам представление о количестве буддийских храмов на территории этнической Бурятии: 34 дацана было на тот период, это же количество вошло в «Положение о Ламайском духовенстве» 1853 г.

В январе 1854 г. для снятия планов и фасадов бурятских дацанов был командирован иркутский архитектор П. В. Сутормин. Всем ведомствам было поручено «...оказывать содействие и все его важнейшие требования удовлетворять без малейшего промедления...» [ГА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2323. Л. 5]. Селенгинской степной думе поручают предоставить информацию Иркутскому Губернскому архитектору о числе дацанов и расстояниях между ними [ГА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2323. Л. 1].

Приезд иркутского архитектора был необходим во исполнение принятого «Положения о Ламайском духовенстве», и на основании его § 32 полагалось, что «...на все существующие ныне 34 дацана, показанные в штатах, должны быть составлены планы, которые имеют быть утвержденными Министром внутренних дел и хранятся при самих дацанах, а копии с оных в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел» [РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 398. Л. 75, 75об.].

К концу XIX в. составленные планы и фасады дацанов станут объектами неизбежных споров и вынужденных компромиссов между властью и буддийской общиной.

В 1862 г. была составлена «Опись маленских кумирен, находящихся при некоторых дацанах, требуемых необходимых исправлений по случаю совершенной ветхости оных» [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 189. Л. 45]. К составленной таблице прилагался поименный список людей с указанием суммы пожертвования.

В этом же году военный губернатор уведомил Пандито-хамбо-ламу что «...Г. Ис-

правляющий должность Генерал Губернатор Восточной Сибири разрешил исправление означенных часовен, но с тем, если они действительно находятся при самих дацанах и не будут требовать какой-либо капитальной перестройки...» [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 189. Л. 48].

Прошение на ремонтные работы, которые не включали капитальной перестройки, могло содержать наименования разных дацанов с указанием лишь списка жертвователей. В случае, когда необходимо было капитальное переустройство с изменением плана и фасада, требовалось четкое обоснование буддийской общины и их общественный приговор с предоставлением всех сопутствующих документов.

Рассмотреть процедуру дозволения можно на примере ремонта Боргалтаевского дацана. Изначально Боргалтаевский дацан, построенный в 1830 г., представлял из себя войлочный дуган. В 1832 г. он был утвержден Иркутским губернским губернатором, и в том же году завершилось строительство деревянного дацана [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 441. Л. 42, 42об.].

В 1895 г. буддийская община при Боргалтаевском дацане составила прошение — общественный приговор на ремонт и расширение главного буддийского храма.

Из общественного приговора мы можем получить информацию о том, в каком округе и ведомстве состояли прихожане при дацане. Подчеркиваются добровольность собравшихся и присутствие не только членов разных родовых групп, но и родоначальников и почетных представителей буддийской общины.

Таблица 1. Наименование буддийских храмов с указанием необходимой суммы на ремонт
[Table 1. List of Buddhist temples with required repair assignments]

№	Наименование кумирен	Цена, руб.
1	При Гусиноозерском дацане одна кумирня требует исправления на	20
2	В Цонгольском дацане три кумирни: первая на 20 руб., вторая на 13 руб., а последняя на сумму 10 руб., всего на сумму	43
3	В Гыгэтуевском дацане две кумирни по 10 руб.	20
4	В Иройском дацане одна кумирня на	15
5	В Учегуевском дацане три кумирни по 10 руб. каждая	30
6	В Болтумурском дацане две кумирни по 15 руб.	30

Источник: [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 189. Л. 45].

Далее описывается текущее состояние дацана, то, когда он был основан и в каком году был произведен последний ремонт здания. Прихожане Боргалтаевского дацана отмечали, что в 1880 г. построен был нижний этаж из камня, а верхний — 2 этаж — из деревянного материала, покрыт был пиленными тесинами и снаружи выкрашен разноцветными масляными красками [РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 400. Л. 114].

Из общественного приговора следует, что Боргалтаевский дацан был трехэтажный с обходными деревянными галереями на двух верхних этажах. Данная информация о строительных материалах подтверждает преимущественное использование дерева в строительных работах, а также наличие галерей на двух этажах.

Мы можем предполагать, что к тому времени уже сложился определенный порядок подачи прошений на ремонт дацанов, но у нас нет возможности определить, какой дацан первым подал прошение на ремонт или расширение, когда власти начинают получать прошения на ремонт дацанов. Переписка имеется практически по каждому дацану, и в большинстве случаев она датируется второй половиной XIX в.

Так, в 1880 г. было разрешено перестроить сразу несколько дацанов. Министр внутренних дел Департамента духовных дел иностранных исповеданий в переписке с генерал-губернатором Восточной Сибири сообщает, что не видит со своей стороны препятствий к постройке Булакского, Боргалтаевского, Гунинского, Баргузинского, Бырцуевского дацанов с возвращением планов старых дацанов и проектов предполагаемых к постройке [РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 399. Л. 2–2об.].

4. Архитектурные компромиссы

Большинство буддийских дацанов к началу XX в., несмотря на существовавшие ограничительные запреты на строительство и ремонт храмов, изменялись в архитектурно-декоративном и функциональном плане. [Номогоева и др. 2024: 270]. В конце января 1896 г. Пандито-хамбо-лама, ведя переписку с военным губернатором о ремонте Боргалтаевского дацана, упоминает представление

ширетуя и приговор прихожан о замене потрескавшейся тесовой крыши дацана — железной, из черного листового железа, перенесении южной стены, возведении галерей верхних двух этажей, пристройке крыльца для расширения дацана. Обязательными условиями для получения разрешения на ремонт всех буддийских сооружений были исключительно добровольные пожертвования прихожан с приложением сметы, описания материалов на постройку и поименного списка жертвователей [РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 400. Л. 113].

Приговор прихожан на ремонт дацана должен был содержать подробное описание проблемы с обоснованием того, почему необходимо именно в ближайшее время произвести ремонт. В данном случае прихожане сообщали, что в течение 16 лет крыши 3-х этажей не ремонтировались, не красились, раскололись и сгнили. Образовались щели, сквозь которые дождевые капли, снег и ветер проникали в дацан. Иконы, книги и украшения неминуемо могли пострадать. Состояние обходных галерей вокруг среднего и верхнего этажей было крайне тяжелое [РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 400. Л. 114].

После описания текущих проблем следовало разъяснение, какие работы предполагалось осуществить в случае получения разрешения на ремонт дацана: замена крыши, окраска ее масляной краской для защиты от сырости [РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 400. Л. 114об.].

К прошению прилагалась смета с поименным списком «...с обозначением суммы денег и с засвидетельствованием своего Начальства...» [РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 400. Л. 119].

Приговор также включал:

- 1) План и фасад ныне существующего дацана.
- 2) План и фасад дацана, планируемого к перестройке.
- 3) Смета необходимых материалов.
- 4) Поименный список прихожан, которые планировали пожертвовать деньги на перестройку.

В конце приговора прихожане просят ширетуя своего дацана Банзаракцаева «... не оставить, куда будет следовать

ходатайство по Начальству, о разрешении нам на осуществление нашего желания» [РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 400. Л. 119].

24 января 1896 г. Пандито-хамбо-лама отправляет документы на ремонт Боргалтаевского дацана военному губернатору Забайкальской области. 22 августа 1896 г. документы по ремонту Боргалтаевского дацана начинает рассматривать Техническо-строительный комитет Министерства внутренних дел Санкт-Петербурга и в итоге выносит решение о том, что «...рассмотрев план с приложениями на ремонт и расширение на средства прихожан Боргалтаевского дацана в Забайкальской Области, ... не встречает препятствий в техническом отношении к утверждению этого плана...» [РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 400. Л. 122]. С согласия Министерства внутренних дел передняя стена (фасад) была удлинена на 1 сажень и 1 аршин. Реконструкция была начата в 1897 г. и завершена в 1898 г. [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 481 Л. 24].

5. Роль буддийской общины в ремонтных работах

Все работы, связанные с ремонтом в дацанах, производились на средства прихожан. В прошениях часто отмечалось, что они «... без всякого с чей-либо стороны вынуждения, совершенно добровольно пожертвованы для пользы прихожан дацана и будущих своих благ...» [РГИА. Ф. 821. Оп. 33. Д. 400. Л. 119].

Сметы на ремонт тщательно проверялись, бывали случаи, когда в прошении отказывали из-за нехватки требуемой суммы. Об этом свидетельствуют документы по Ацагатскому дацану. Его история берет начало с молитвенного дома на левом берегу реки Чулута, истока р. Ацагат, в 1823 г. началось строительство деревянного здания. В 1825 г. он был перенесен вверх по течению р. Ацагат и устроен по новому плану, но название свое — Ацагатский — сохранил [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 481. Л. 44, 45]. Выстроенный в начале XIX в. Ацагатский дацан, как и большинство других, во второй половине XIX в. нуждался в ремонте и расширении.

В 1876 г. была начата переписка Министра внутренних дел и генерал-губернатора Восточной Сибири по вопросу ремонта и расширения Ацагатского дацана. Он находился в Хоринском ведомстве Верхнеудинского округа. Известно, что вопрос о ремонте дацана уже поднимался буддийской общиной, но был отклонен из-за нехватки необходимой суммы, что было выявлено при рассмотрении ходатайства прихожан и проверки сметы. В отказе говорилось, что «...необходимых расходов на постройку дацана потребуется 15,666 руб. 10 коп., пожертвовано же на настоящий предмет инородцами только 5,998 руб. 64 коп. Поэтому я предложил Забайкальскому губернатору объявить просителям, что ходатайство их может быть уважено в то время, когда исчисленная на постройку сумма будет пополнена...» [РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 398. Л. 73, 73об.].

Однако позже генерал-губернатор сообщил, что он получил дополнительные «...приговор инородцев прихожан Ацагатского дацана и подписку 15-ти бурят, жертвующих недостающую на постройку Дацана сумму ... Не встречая со своей стороны препятствий к возведению нового здания Ацагатского дацана, я, представляя при сем план существующего дацана, проект плана предположенного к постройке нового здания, смету на постройку, приговор и подписку инородцев, имею честь испрашивать разрешения Вашего Высокопревосходительства на вышеупомянутую постройку» [РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 398. Л. 74].

Такая переписка по ремонту дацанов между центральными властями могла носить длительный характер. Зачастую в прошениях прописывались ремонтные работы, которые не вносили изменений в план или фасад дацана, как, например, покраска крыши. Более состоятельные представители бурятской общины могли взять на себя финансирование части этих ремонтных работ.

6. Процедура согласования вопросов по ремонту буддийских храмов

Анализ архивных документов РГИА и ГА РБ позволил выявить процедуру согласования вопросов по ремонту буддийских

сооружений, которая включала следующие этапы:

1) сбор прихожан дацана, составление общественного приговора. Участие принимали представители родовых групп, которые принимали решение о необходимости ремонта или расширения;

2) ширетуи дацана направлял общественный приговор Пандито-хамбо-ламе с подтверждением необходимости ремонта;

3) Пандито-хамбо-лама направлял военному губернатору Забайкальской области общественный приговор и доводы ширетуи дацана со своим подтверждением необходимости ремонта;

4) военный губернатор при необходимости вел переписку с Пандито-хамбо-ламой по вопросам обоснованности ремонта и направлял документы Главе Восточно-Сибирского генерал-губернаторства (с конца XIX в. Приамурскому генерал-губернатору);

5) после уточнения всех вопросов генерал-губернатор направлял собранные документы в Техническо-строительный комитет Министерства внутренних дел;

6) техническо-строительный комитет рассматривал план и фасад здания, согласовывал и передавал разрешение генерал-губернатору, а тот в свою очередь отдавал разрешение военному губернатору, Пандито-хамбо-ламе, и далее информация доводилась до ширетуи дацана и буддийской общины.

Подобная процедура согласования была необходима согласно «Положению о Ламай-

ском духовенстве» 1853 г., статьи которого запрещали самовольный ремонт буддийских сооружений. Потому и требовались четкие обоснования необходимости ремонта.

Сохранившаяся в фондах РГИА и ГА РБ переписка раскрывает основные нормативно-правовые особенности по строительству и ремонту буддийских храмов.

7. Заключение

Буддийское храмовое строительство в исследуемый период представляло довольно сложный процесс согласования с выдачей официального разрешения на ремонт. Дацаны ввиду сильной ветхости требовали ремонта, а с увеличением числа последователей буддийской веры нуждались в расширении. Буддийские храмы являлись не просто местом притяжения верующих для исполнения религиозных нужд, но и центром просвещения, медицины и развития культуры бурятского народа. С момента основания буддийских храмов и на протяжении XIX в., несмотря на официальные запреты на ремонт и реконструкции, буддийская храмовая культура претерпевала изменения и достигла своего пика на рубеже XIX – начала XX в. Сохранившаяся обширная архивная переписка по этому вопросу подтверждает значимость внешней привлекательности храма для бурятского народа. Это отражается не только в следовании канонам буддийского строительства, но и создании собственного бурятского стиля в архитектуре буддийских сооружений начала XX в.

Источники

ГА РБ — Государственный архив Республики Бурятия.
РГИА — Российский государственный исторический архив.

Sources

State Archive of the Republic of Buryatia.
Russian State Historical Archive.

Литература

Барданова 2007 — Барданова Т. И. Декор в архитектуре бурятских буддийских храмов. Улан-Удэ: Даши Чойнхорлин, 2007. 126 с.

References

Bardanova T. I. Decorative Elements of Buryat Buddhist Temple Architecture. Ulan-Ude: Dashi Choinkhorlin Buddhist University, 2007. 126 p. (In Russ.)

- Галданова и др. 1983 — *Галданова Г. Р., Герасимова К. М., Дашиев Д. Б., Митупов Г. Ц.* Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX века. Структура и социальная роль культовой системы / отв. ред. В. В. Манта-тов. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1983. 235 с.
- Герасимова 1957 — *Герасимова К. М.* Ламаизм и национально-колониальная политика царизма в Забайкалье в XIX и начале XX веков. Улан-Удэ: [б. и.], 1957. 159 с.
- Жалсанова и др. 2021 — *Жалсанова Б. Ц., Очирова Г. Н.* История Эгитуйского дацана в документах Государственного архива Республики Бурятия. Иркутск: Оттиск, 2021. 364 с.
- Жамсуева 2001 — *Жамсуева Д. С.* Агинские дацаны как памятники истории культуры. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2001. 169 с.
- Жамсуева 2023 — *Жамсуева Д. С.* Особенности церковной организации буддизма в Бурятии // *Власть*. 2023. Т. 31. № 4. С. 243–247.
- Жуковская 1977 — *Жуковская Н. Л.* Ламаизм и ранние формы религии. М.: Наука, 1977. 200 с.
- Земля Ваджрапани 2008 — *Земля Ваджрапани.* Буддизм в Забайкалье. Антология / под ред. П. Вайшрамана; сост. Ц. П. Ванчикова. М.: Дизайн, Информация, Картография, 2008. 600 с.
- Минерт 1983 — *Минерт Л. К.* Памятники архитектуры Бурятии. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1983. 189 с.
- Митыпова 1995 — *Митыпова Г. С.* Ацагатский дацан (1825–1937). История, события и люди. Улан-Удэ: Фонд Агвана Доржиева, 1995. 55 с.
- Намнанов 2018 — *Намнанов Д. Д.* Чесанский дацан. История и современность. Улан-Удэ: Бурятск. ун-т, 2018. 310 с.
- Нацов 1995 — *Нацов Г. Д.* Материалы по ламаизму в Бурятии. Ч. I. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1995. 155 с.
- Нацов 1998 — *Нацов Г. Д.* Материалы по ламаизму в Бурятии. Ч. II. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1998. 186 с.
- Galdanova G. R., Gerasimova K. M., Dashiev D. B., Mitupov G. Ts. Lamaism in Buryatia, Eighteenth to Early Twentieth Centuries: Structure and Social Role of the Cult System. V. Mantatov (ed.). Novosibirsk: Nauka, 1983. 235 p. (In Russ.)
- Gerasimova K. M. Lamaism and Ethnocolonial Policy of Tsarism in Transbaikalia, Nineteenth to Early Twentieth Century. Ulan-Ude, 1957. 159 p. (In Russ.)
- Zhalsanova B. Ts., Ochirova G. N. Egituysky Datsan: A History Based on Documents from the State Archive of Buryatia. Irkutsk: Ottisk, 2021. 364 p. (In Russ.)
- Zhamsueva D. S. Aga Datsans as Monuments of Cultural History. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2001. 169 p. (In Russ.)
- Zhamsueva D. S. Features of the church organization of Buddhism in Buryatia. *Vlast*. 2023. Vol. 31. No. 4. Pp. 243–247. (In Russ.)
- Zhukovskaya N. L. Lamaism and Early Forms of Religion. Moscow: Nauka, 1977. 200 p. (In Russ.)
- Vanchikova Ts. P. (comp.) The Land of Vajrapani: Buddhism in Transbaikalia. Anthology. P. Vaishraman (ed.). Moscow: Dizain, Informatsiya, Kartografiya, 2008. 600 p. (In Russ.)
- Minert L. K. Architectural Monuments of Buryatia. Novosibirsk: Nauka, 1983. 189 p. (In Russ.)
- Mitypova G. S. Atsagatsky Datsan, 1825–1937: History, Events and Personalities. Ulan-Ude: Agvan Dorzhiev Foundation, 1995. 55 p. (In Russ.)
- Namnanov D. D. Chesansky Datsan: Past and Present. Ulan-Ude: Banzarov Buryat State University, 2018. 310 p. (In Russ.)
- Natsov G. D. Materials on Lamaism in Buryatia. Pt. 1. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 1995. 155 p. (In Russ.)
- Natsov G. D. Materials on Lamaism in Buryatia. Pt. 2. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 1998. 186 p. (In Russ.)

- Номогоева и др. 2024 — *Номогоева В. В., Дамбаева В. Б.* Историческое развитие буддийской храмовой культуры Бурятии в XVIII – нач. XX вв. // Традиционный буддизм и вызовы современности. Мат-лы I Междунар. буддийского форума. Улан-Удэ: Бурятск. ун-т, 2024. С. 268–274.
- Очирова 2023 — *Очирова Г. Н.* Краткая история хоринского Хохюртайского (Амгалантуйского) дацана. Иркутск: Оттиск, 2023. 116 с.
- Цыремпилов 2013 — *Цыремпилов Н. В.* Буддизм и Империя. Бурятская буддийская община в России (XVIII – нач. XX в.). Улан-Удэ: Бурят-монгол Ном, 2013. 335 с.
- Цыремпилов 2023 — *Цыремпилов Н. В.* Екатерина II как воплощение Белой Тары: обожествляли ли буряты Романовых? // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 5. С. 1099–1114. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1099-1114
- Nomogoeva V. V., Dambaeva V. B. Historical development of Buddhist temple culture in Buryatia in the 18th – early 20th centuries. In: *Traditional Buddhism and the Challenges of Modernity. Proceedings of the 1st International Buddhist Forum*. Ulan-Ude: Banzarov Buryat State University, 2024. Pp. 268–274. (In Russ.)
- Ochirova G. N. Khorī Khokhyurtaisky (Amgaltuisky) Datsan: A Brief History. Irkutsk: Ottisk, 2023. 116 p. (In Russ.)
- Tsyrempilov N. V. Buddhism and the Empire: Buryat Buddhist Community in Russia, Eighteenth to Early Twentieth Centuries. Ulan-Ude: Buryat-Mongol Nom, 2013. 335 p. (In Russ.)
- Tsyrempilov N. V. Catherine II as an incarnation of White Tara: Did Buriats deify the Romanovs? *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 5. Pp. 1099–1114. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1099-1114

